

Ли Лань крепко держал сопротивляющегося Ван Юэ, оглядываясь назад. Чжан Янь, словно проворный и стремительный леопард, неотступно преследовал их. Он с тревогой воскликнул:

— Брат, этот парень всё ещё за нами!

Цянь Ху, удивившись, спокойно ответил:

— Не ожидал, что он так быстро бежит. Но разве он сможет обогнать мотоцикл?

Даже если он догонит, что он сможет сделать? Разве он сможет отобрать ребёнка у двух сильных взрослых мужчин?

Чжан Янь пристально следил за мотоциклом, боясь потерять его из виду хотя бы на мгновение. Его взрывная сила была огромной, ноги словно пружины, и он держался на расстоянии около 50 метров от мотоцикла. Однако бег на такой скорости давался ему с огромным трудом, пот быстро залил его лицо, словно кто-то вылил на него ведро воды.

Но силы человека всё же не могли сравниться с мотоциклом. Пробежав около двух ли, Чжан Янь снова начал отставать.

Его сердце билось учащённо, но он не терял хладнокровия, его разум оставался ясным. Как только они въедут в посёлок, толпа замедлит мотоцикл.

Цянь Ху думал о том же. Забирая ребёнка, он не должен был ехать в людное место, где легко привлечь внимание. Но чтобы быстрее всего покинуть Посёлок Пяюй, нужно было проехать через него по главной дороге. Используя толпу как прикрытие, он мог легко скрыться. Неутомимый Чжан Янь раздражал его, но он всё ещё не считал его серьёзной помехой.

Ван Юэ, которого Ли Лань крепко держал в руках, перестал сопротивляться. Он чётко осознал, что четырёхлетний ребёнок не сможет силой вырваться из рук взрослого. Чтобы спастись, нужно было действовать умом.

Через щель между рукой и телом Ли Ланя он видел, как Чжан Янь неустанно бежал за ними. В его сердце смешивались глубокое волнение и чувство безопасности, а также лёгкая радость. Оказывается, он тоже может быть так важен для кого-то.

Губы Чжан Яня шевельнулись, но звука не было. Однако Ван Юэ понял, что он произнёс:

«Юэюэ».

Цянь Ху нёсся на мотоцикле с бешеной скоростью, въехал в Посёлок Пяюй и скрылся за поворотом.

Чжан Янь на мгновение запаниковал, ускорился, словно не чувствуя усталости. Прохожие ощущали лишь порыв ветра, оборачивались и видели убегающего юношу, недоумевая, зачем он так бежит.

— Помогите вызвать полицию! Моего брата похитили! — кричал Чжан Янь, не останавливаясь. Проходя мимо лавки, он схватил бамбуковую палку.

Прохожие, увидев, как он преследует мотоцикл, быстро поняли ситуацию и заволновались.

После того как в стране ввели политику планирования семьи, дети стали настоящим сокровищем для каждой семьи. Услышав, что ребёнка похитили, родители не могли оставаться

равнодушными. Вскоре на улице собралась толпа, обсуждая, как быстрее вызвать полицию.

Ван Юэ не кричал о помощи, боясь, что похитители могут его усыпить или ударить. Если он потеряет сознание, ситуация станет ещё хуже. Он мог только смотреть, как Чжан Янь из последних сил бежит за ними, и сердце его сжималось от боли. Он хотел крикнуть, чтобы Чжан Янь остановился, что он сам попробует сбежать, но боялся, что, разлучившись, они больше никогда не увидятся. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Ли Лань удивлялся, почему ребёнок не плачет и не кричит, но решил, что тот просто напуган, и не придал этому значения.

Мотоцикл свернул за угол, выехал за пределы посёлка, и машин на дороге стало гораздо меньше. На обочине не было ни души.

Чжан Янь понял, что больше ждать нельзя, и, перебежав дорогу слева, резко бросил бамбуковую палку в мотоцикл. Палка невероятным образом проскользнула в переднее колесо и застряла в ступице, заставив мотоцикл опрокинуться вперёд, почти встав на дыбы.

— А-а-а! — закричал Ли Лань, инстинктивно потянувшись к Цянь Ху на переднем сиденье, и ослабил хватку на Ван Юэ.

— Юэюэ! — крикнул Чжан Янь.

Ван Юэ без колебаний прыгнул вниз. Вокруг почти никого не было, и он знал, что Чжан Янь хотел, чтобы он использовал пространство, чтобы смягчить падение и не получить травму. Но он не собирался рисковать. Желание выжить заставило его быстро среагировать: он сгруппировался, обхватив голову руками.

Чжан Янь смотрел, как он падает, и его разум на мгновение опустел. Казалось, он думал о многом, а может, ни о чём. Очнувшись, он почувствовал в руках знакомый вес и понял, что оказался прямо под Ван Юэ, поймав его в последний момент. Они покатались по земле и остановились.

Цянь Ху тоже среагировал быстро. В последнюю секунду перед тем, как мотоцикл полностью упал, он прыгнул в сторону, упал на землю и сдавленно застонал.

Почти одновременно мотоцикл перевернулся и с грохотом ударился о землю, проехав несколько метров.

Ли Лань вылетел по инерции и упал в траву, не двигаясь.

Ван Юэ лежал в крепких объятиях Чжан Яня, чувствуя, как его тело горит. Он заметил, что рубашка Чжан Яня уже промокла от пота и прилипла к коже. Частое дыхание Чжан Яня раздавалось над его головой, словно работа старого меха, а сильное сердцебиение било, как молот, прямо в его сердце. Он поднял голову и увидел, как пот стекает с волос Чжан Яня, красное лицо всё было в каплях, которые падали на его руку, обжигая кожу. Из-за учащённого дыхания плечи Чжан Яня произвольно поднимались и опускались, и сердце Ван Юэ сжималось. Он слегка пошевелился, и Чжан Янь, словно испугавшись, инстинктивно сжал объятия. Ван Юэ тихо позвал:

— Яньянь...

— Мм? — сначала шевельнулись глаза Чжан Яня, он ослабил хватку и медленно поднялся, всё

ещё держа Ван Юэ. Он сел на землю, его взгляд прояснился, и он осмотрел Ван Юэ, спокойно спросив:

— Юэюэ, ты не поранился?

Ван Юэ ошеломлённо покачал головой. Он до сих пор не мог понять, как Чжан Янь оказался под ним в нескольких метрах и точно поймал его. К тому же Чжан Янь держал его так крепко, что он почти не чувствовал боли.

— А ты не поранился?

Чжан Янь тоже покачал головой, осторожно проверив руки и ноги ребёнка, прежде чем окончательно успокоиться. Он всё ещё не отпускал Ван Юэ и поднял взгляд на Цянь Ху, который лежал неподалёку.

Ли Лань либо был без сознания, либо мёртв; Цянь Ху, похоже, повредил ногу и, несмотря на попытки, не мог подняться. Его холодный взгляд был полон ненависти.

В это время вдалеке раздался звук сирены.

Цянь Ху, стиснув зубы от боли, быстро встал и, хромя, побежал вперёд.

Чжан Янь нахмурился. Цянь Ху явно затаил на них злобу. Если он сейчас сбежит, то обязательно попытается отомстить.

Спокойной ночи, мои дорогие, каждому поцелуйчик, сладких снов. (*^__^*)

Чжан Янь попытался встать, но не смог.

Ван Юэ, стараясь поддержать его, покрылся потом на лбу.

— Ты перенапрягся?

— Всё в порядке, — успокоил его Чжан Янь, понимая, что его ноги достигли предела после такого бега. В ближайшее время он вряд ли сможет даже ходить. Он смотрел на удаляющуюся фигуру Цянь Ху, чувствуя себя беспомощным, но утешал себя мыслью, что Цянь Ху вряд ли появится в ближайшие годы, а за это время он сам станет сильнее.

Ван Юэ не мог просто сидеть сложа руки, присел перед Чжан Янем и начал массировать его ноги. Когда-то он сам испытывал подобное после бега на сто метров на экзаменах, и он знал, что Чжан Янь чувствует себя ещё хуже.

Его силы были слишком малы, и массаж больше походил на щекотку, не принося никакого эффекта. Чжан Янь не останавливал его, смотря на его сосредоточенное личико, и тихо вздохнул. Главное, что он не потерял ребёнка. Пока Ван Юэ был рядом, боль в ногах, раны на спине и сбежавший похититель... всё это не имело значения.

Наконец прибыла полицейская машина. За ней следовали восемь или девять взрослых, мужчин и женщин, на велосипедах. Они быстро подъехали и остановились рядом с полицейской машиной, неясно, приехали ли они помочь или просто посмотреть.

Спокойной ночи, мои дорогие, каждому поцелуйчик, сладких снов. (*^__^*)

<http://bllate.org/book/16665/1527826>